
Глава 91. Вверх по списку

Поднявшись с земли, невысокий юноша жадно хватал ртом воздух. Его лицо было бледным, как старая бумага — схватка вытянула из него почти все силы.

Однако во взгляде парня читалась безумная гордость.

— Брат Ли, это наш седьмой поединок, и я подобрался к тебе вплотную. Если ты не ускоришься в развитии, то через пару встреч я тебя точно опрокину!

Кряжистый юноша ничуть не обиделся. Он лишь добродушно рассмеялся:

— Брат Ху, не радуйся раньше времени. Я лишь оттачивал новую тайную технику, поэтому немного сбавил темп. Глядишь, к твоему следующему приходу замыкающим в списке будет уже кто-то другой.

Невысокий практик на мгновение замер, а затем посерьёзnel.

— Что же, тогда и посмотрим!

Бросив эту фразу, он развернулся и, не оглядываясь, покинул арену. Его противник тоже не стал задерживаться: он спустился с помоста, проглотил целебную пилюлю и устроился в стороне, чтобы восстановить дыхание.

Как только они ушли, на арену поднялась новая фигура. Это была девушка с холодным, застывшим лицом.

Из перешёптываний в толпе стало ясно, что это Ван Юэсинь, занимающая сто девяносто девятую строчку Списка Скрытого Дракона. Поскольку Ли Чжун, занимавший двухсотую позицию, только что выдержал бой и полностью истощил запасы сил, теперь обязанность защищать вход в список легла на её плечи.

Долго ждать не пришлось: из толпы зрителей на помост выпрыгнул очередной претендент.

— Сестра Ван, прошу наставления!

Вызвавший её юноша был высок, худощав и вооружён коротким клинком. Ирония судьбы — в руках Ван Юэсинь было точно такое же оружие. Она едва заметно кивнула, и лезвие в её руке хищно взметнулось вверх.

В следующее мгновение оба превратились в два размытых пятна, столкнувшись в центре арены. Худощавый юноша был стремителен, но Ван Юэсинь оказалась ещё быстрее! Звон сталкивающихся клинков слился в сплошную канонаду, напоминающую яростный перебор струн пипы. Нет, даже быстрее!

Чжун Цай, не отрываясь от зрелища, неосознанно сжимал пальцы Старины У.

— Кажется, тот брат уступает... Та сестра всего лишь на пятой ступени Освящения? А ведь её противник уже на пике, но всё равно не может с ней совладать. Старина У, он ведь проиграет?

У Шаоцянь, внимательно следивший не только за боем, но и за всем происходящим вокруг, вовремя давал пояснения мужу.

— Этот юноша — новобранец, — негромко произнёс он.

Чжун Цай изумлённо моргнул, присмотрелся повнимательнее и кивнул:

— И правда, лицо знакомое.

Выходит, как и они, не пробыл в Академии и пары дней, а уже пришёл штурмовать рейтинг.

— Он точно проиграет, — добавил Шаоцянь.

Предсказание сбылось через несколько секунд. После короткого обмена ударами короткий клинок Ван Юэсинь внезапно прошёл бок худощавого юноши. Тот вскрикнул, и его лицо исказилось от боли. Очевидно, это оружие не было обычным таинственным артефактом: даже простая рана причиняла противнику невыносимые мучения!

Силы оставили претендента. Ван Юэсинь ловким и точным движением ноги вышвырнула его за пределы арены, одновременно вырывая лезвие из раны. Поражение было мгновенным.

Девушка даже не сбила дыхания. Казалось, она почти не потратила таинственной силы и была готова встретить ещё хоть десяток таких смельчаков.

Два поединка — и две совершенно разные картины. В первом случае страж списка с огромным трудом удержал своё место, во втором же победа далась играючи. Причина была проста: первый сражался с опытным учеником внутреннего двора, представлявшим реальную угрозу. А второй...

Новички, приходящие штурмовать список, чаще всего просто пробовали свои силы. И ветераны Списка Скрытого Дракона в подавляющем большинстве случаев легко справлялись с таким вызовом.

Вскоре на помост поднялась молодая девушка. Несмотря на хрупкую внешность и мягкие черты лица, при виде неё Ван Юэсинь заметно посерьёзнела. Эта «нежная» особа была опытным бойцом и не раз заставляла понервничать тех, кто замыкал список.

Девушки обменялись взглядами. В следующий миг над ареной поплыл радостный перелив серебряных колокольчиков — чистый и призрачный.

Среди зрителей тут же нашлось несколько человек, чьи взгляды стали затуманенными и отсутствующими. Чжун Цай, чей ранг был ниже, тоже почувствовал, как в голове возник странный гул. Но это длилось лишь мгновение: знакомая теплая энергия влилась в его тело, мгновенно проясняя сознание.

Он встретил заботливый взгляд мужа.

«Я и не заметил, как зажмурился», — подумал алхимик и поспешно открыл глаза.

Шаоцянь, используя их связь через парное совершенствование, вытеснил влияние звона своей силой.

— Старина У, не волнуйся, я в порядке, — Чжун Цай крепко сжал его руку.

Шаоцянь лишь крепче переплёл их пальцы, ничего не сказав. Претенденты на арене сражались в полную силу и не заботились о чувствах зрителей, используя все свои сопутствующие сокровища и тайные техники. Тем, кто был слабее, оставалось полагаться лишь на собственную защиту.

Вообще-то, стойкость Чжун Цая была неплохой. Обычные практики Сферы Освящения почти не могли на него повлиять. Но сейчас перед ним были не просто воины, а лучшие из лучших, чьи способности пробивали любые щиты.

— Старина У, не отвлекайся на меня, я просто достану защитную подвеску.

Сейчас Шаоцяню нужно было внимательно изучать противников — ведь ему самому скоро выходить на бой! Он не хотел, чтобы муж тратил силы на его опеку, и уж тем более не

собирался становиться обузой.

Увидев, что Чжун Цай ловко извлёк защитный нефрит пятого ранга, наполнил его силой и спрятал за пазуху, Шаоцянь наконец успокоился.

Схватка между двумя девушками была яростной. Ван Юэсинь полагалась на скорость и сокрушительную мощь коротких мечей, стараясь подавить врага напором. Её противница же, обладая недюжинным мастерством, сделала ставку на воздействие на душу. Звон колокольчиков был не звуком артефакта, а проявлением её тайной техники. Для стиля Ван Юэсинь это было худшим противодействием.

Оружием хрупкой девушки была длинная алая лента, которая металась в воздухе, словно ядовитая змея, не подпуская стражницу на расстояние удара. Если бы Ван удалось сократить дистанцию — победа была бы за ней. Но алая лента и непрекращающийся звон, сбивающий ритм, удерживали её на грани поражения.

У Шаоцянь тихим голосом комментировал каждое движение для мужа. Чжун Цай, надёжно защищённый подвеской, слушал его с упоением, жадно впитывая новые знания.

— Вот оно как...

— Старина У, та лента ведь задела её поясницу?

— Смотри, она прорвалась!

Шаоцянь подробно анализировал каждый выпад. Чжун Цай довольно улыбался. Его муж видел всё — и в глазах алхимика Шаоцянь был самым великим воином на свете!

В итоге Ван Юэсинь всё же вырвала победу. Её противница лишь недовольно хмыкнула и покинула арену. Но на лице Ван не было радости — она знала, что победила лишь чудом. В следующий раз удача могла от неё отвернуться.

Сил у Ван Юэсинь почти не осталось, и она не могла продолжать защиту. Теперь очередь перешла к мастеру на сто девяносто восьмой позиции. Претендентов было много, и на помост тут же вскочил следующий. Этот страж тоже сражался со всей серьёзностью. Лишь когда он одолел нескольких противников подряд, на арене возникла временная пауза.

Чжун Цай потянул Шаоцяня к огромной каменной стеле, возвышавшейся неподалёку.

Десятисаженная громада уходила в небо — это и был Список Скрытого Дракона этой арены.

Юноша задрал голову, пробегая глазами по именам. В самом низу он увидел уже знакомых Ли Чжуна и Ван Юэсинь... Поднимаясь выше, он миновал первую сотню, затем пятидесятку... На четырнадцатой и пятнадцатой строчках он нашёл имена Жэнь Цзяоян и Сяо Чэна. Раньше говорили, что Сяо Чэн четырнадцатый, но теперь он спустился на пятнадцатую позицию, а Жэнь Цзяоян поднялась. Слухи не ввали — они постоянно менялись местами, ведя нескончаемую борьбу.

Наконец взор достиг первой десятки. Имена пяти практиков с одиннадцатой по пятнадцатую строчку отливали серебром. Поднимаясь выше, он увидел, что поверхность серой стелы покрыта позолотой — здесь были места с шестого по десятое. А пятерка имён на самой вершине была вырезана кроваво-красным цветом. Выглядело это вызывающе и грозно.

— Те пятеро — те самые, кто вошёл в оба списка? — восхищённо выдохнул Чжун Цай.

У Шаоцянь тоже посмотрел вверх и кивнул.

— Первая пятерка — все в Сфере Подвешенного Сияния.

— Сфера Подвешенного Сияния до тридцати лет... — Чжун Цай выдохнул. — Они совсем не похожи на тех практиков, которых мы видели раньше.

Шаоцянь мягко улыбнулся:

— Ты прав, Цай-эр.

— Старина У, я уверен, ты тоже так сможешь!

— Твоими бы молитвами, — Шаоцянь не удержался и легонько потрепал мужа за щеку. — Но и ты, Цай-эр, обязательно добьёшься того же.

Обоим было едва за двадцать, и у них оставалось ещё семь-восемь лет до заветного рубежа. За это время их шансы достичь Сферы Подвешенного Сияния были весьма велики. Особенно у Шаоцяня — через пару лет он вполне мог занять место в обоих списках. Но пока он был лишь на первой ступени Освящения, и ему оставалось только пробиваться вверх с самого низа.

Их взгляды одновременно остановились на третьем имени в списке.

Сюань Бин.

— Кажется, это старший ученик того самого мальчишки? — вспомнил Чжун Цай.

— Он самый, — подтвердил Шаоцянь.

— Не зря тот сорванец выбрал эту школу, — искренне добавил алхимик.

Шаоцянь на мгновение замер, а затем весело рассмеялся.

Главные герои всегда окружены определёнными правилами. Если школа, в которую они попадают, оказывается паршивой — это лишь препятствие на их пути, и вскоре учителя станут лишь пушечным мясом для их триумфа. Но если школа настоящая, то наставник в ней обязательно велик, старшие братья — легендарны, прекрасные сёстры поголовно влюблены в героя, а просто симпатичных старших учениц часто ждёт трагедия — они становятся для героя кем-то вроде названных матерей, окружая его нежностью и почти родительской заботой.

Сейчас всё было предельно ясно. Вань Тяньфэн была выдающейся наставницей в Сфере Возведения Дворца. Её единственный ученик входил в элиту двух списков. А талант тех, кто занимал первые пять мест, должен был быть как минимум на пике Небесного ранга. Сюань Бин обладал именно таким талантом, как и те, кто стоял чуть ниже него. Двое же на самой вершине и вовсе обладали Бессмертным талантом низшего уровня.

Бессмертный талант — величайшая редкость, во всех пятнадцати областях таких людей по пальцам пересчитать. В Академии Цанлун среди учеников таких было всего пятеро, и все — низшего уровня.

Узнав об этом, Чжун Цай окончательно успокоился. Он видел Сюань Бина — тот казался человеком, искренне заботящимся о своём младшем. Репутация у него тоже была безупречной. Выходит, малец попал в правильные руки.

Осмотрев стелу, они вернулись к арене. Там снова шёл бой — сто девяносто восьмой страж удерживал позиции. Схватка была жаркой, и хоть он победил, сил у него почти не осталось. Его сменил сто девяносто седьмой мастер.

Последовало ещё несколько поединков, и все претенденты потерпели неудачу. Пробриться в список было невероятно трудно.

Шаоцянь сжал плечо мужа. Чжун Цай поднял на него глаза. Взгляд Шаоцяня был полон нежности.

— Цай-эр, пожелай мне удачи.

Чжун Цай столкнулся с ним кулаками и с улыбкой произнёс:

— Удачи!

В следующий миг перед глазами Чжун Цая всё смазалось. Шаоцянь исчез с его стороны и материализовался на помосте.

У Шаоцянь вежливо улыбнулся:

— Старший брат, прошу наставления.

Его противника, занимавшего сто девяносто седьмое место, звали Цзян Телун. Сначала он выглядел расслабленным, но в момент появления Шаоцяня его волосы на затылке встали дыбом. Инстинкт кричал об опасности! Лицо Цзян Телуна мгновенно стало суровым.

— Младший брат, прошу.

Они обменялись приветствиями, и в ту же секунду их фигуры исчезли.

Цзян Телун мгновенно переместился в угол арены. Стоило ему произнести «прошу», как он почувствовал, что к нему приближается нечто леденящее душу. Он обязан был уйти от этого удара, чтобы найти шанс для контратаки. Но, коснувшись ногами досок, он с ужасом осознал: опасность никуда не делась!

Страж снова рванулся в сторону. Раз, другой, третий... Через семь или восемь рывков его кожа покрылась холодным потом. Чувство неминуемой гибели преследовало его по пятам, заставляя сердце биться всё быстрее. Он знал, что не может остановиться. Стоит ему замереть хоть на миг — и удар обрушится на него, не оставив времени даже на защиту, не говоря уже о контратаке. В лучшем случае он отделается раной, в худшем — страшно представить.

Зрители в толпе замерли в изумлении. Странно, очень странно. Формально на арене было двое, но казалось, будто там сражаются сотни призраков. Каждый фантом выглядел настолько реальным, что невозможно было понять, где настоящий боец. Только когда тени рассеивались, можно было что-то разобрать. Плотная сеть остаточных изображений накрыла помост, от этого зрелища рябило в глазах.

Но это можно было списать на особенности техники передвижения. Настоящая странность заключалась в другом: Цзян Телун даже не пытался нападать. Он лишь метался среди теней, и хоть его лицо оставалось спокойным, аура уже начала дрожать от напряжения.

Опытные ученики быстро поняли, в чём дело. Претендент был слишком быстр. Остаточные тени возникали из-за его невероятной скорости, сбивая противника с толку. Цзян Телун отчаянно пытался разорвать дистанцию. Но зачем?

У каждого ученика внутреннего двора были свои козыри. Бывали мастера, сделавшие ставку на скорость, превращаясь в неуловимых убийц. Но способ борьбы с ними был известен: замереть на месте, стать непоколебимым, как гора, и сокрушить ловкость грубой силой. Проще говоря — усилить защиту и не давать противнику вести за собой. Нужно было дожидаться атаки и, даже приняв удар на себя, перехватить инициативу.

Цзян Телун, столкнувшись с такой скоростью, не должен был убегать. Он был опытным бойцом, прошедшим через сотни сражений. Он должен был позволить противнику ударить. Но воин этого не делал. Даже если он совершил ошибку в начале, после нескольких манёвров он должен был вернуться к своей тактике. Но он продолжал бежать.

Это было совершенно непонятно.

Внезапно кто-то произнёс:

— Похоже, у него просто нет выбора.

Другие ученики внутреннего двора тут же обернулись. Говорил высокий, крепко сбитый юноша, стоявший рядом с Ли Чжуном. В нём узнали У Суна — мастера на сто пятьдесят восьмой позиции Списка Скрытого Дракона, старшего из той же школы, что и Ли Чжун. Его опыт был куда глубже, и ученики ждали его пояснений.

У Сун нахмурился:

— Брат Цзян уже сталкивался с подобными противниками и всегда использовал тактику «рана в обмен на жизнь». Если бы это был обычный скоростной мастер, он бы не совершил такой ошибки.

Зрители припомнили прошлые бои Цзян Телуна и согласно закивали. Всё так. Значит...

— Брат Цзян вынужден постоянно двигаться, — продолжал У Сун, — потому что понимает: если он остановится, то получит удар, но сам не сможет даже задеть противника.

Ученики погрузились в раздумья. Если это так, то каков же уровень этого новичка?..

Чжун Цай не сводил глаз с помоста. Происходящее казалось ему смутно знакомым. Он словно

вернулся в те дни, когда сам защищал арену в городе Юйцзяо. Тогда его муж, штурмуя помост, точно так же заполонил всё пространство тенями, подавляя скоростью даже тех, кто считал себя быстрыми.

Но город Юйцзяо был лишь поселением четвёртого ранга. Сейчас же они были в Академии восьмого ранга, а противником Старины У был один из элиты Списка Скрытого Дракона. Как этот молодой мастер мог оказаться в роли загнанного зайца?

Чжун Цай даже немного растерялся. Как-то это... не по правилам. В его муже определённо было нечто, выходящее за рамки здравого смысла.

Конечно, он безгранично верил в Шаоцяня. Тот побеждал сотни раз, косил свирепых зверей в пору звериных набегов, выдерживал десятки волн атак... Для алхимика это было в порядке вещей. Шаоцянь обладал наследием пика Небесного ранга и был невероятно трудолюбив — его превосходство казалось естественным. Но лишь сейчас юноша в полной мере осознал, насколько его муж ненормально, запредельно силён.

Они ведь раньше были просто провинциалами! Как Шаоцянь умудряется гонять стража списка точно так же, как он гонял Цяо Мина? Цяо Мин был просто новичком, а этот страж — совсем другой уровень! Но в бою разница между ними словно стёрлась.

Наверное, из-за их духовной связи Чжун Цай не видел движений других мастеров Освящения, но отчётливо воспринимал каждое перемещение мужа. Тот действовал... пугающе легко. Через восприятие Старины У алхимик чувствовал, что его противник буквально задыхается в этой гонке. Это было почти нелепо. В прошлых боях силы были равны, и Чжун Цай с интересом наблюдал за борьбой. Неужели мастер с более высоким рейтингом оказался слабее?

Опытные ученики внутреннего двора поняли всё ещё быстрее. Особенно те, кто стоял выше в списке. Несколько коротких фраз произвели в толпе эффект разорвавшейся бомбы.

— Брат Цзян проигрывает, — констатировал У Сун, сузив глаза.

К нему подошли ещё двое мастеров из Списка Скрытого Дракона — Вэй Чжэнь-эр и Цай Син. Девушка нахмурилась:

— И это новичок.

Цай Син молча кивнул в знак согласия.

Они видели, что претендент совсем юн, но обладал такой силой. Если бы он давно был в Академии, они бы о нём знали — или хотя бы слышали. Такое дарование невозможно было бы не заметить.

— Должно быть, он лучший среди нового набора, — вздохнул У Сун. Остальные двое лишь согласно кивнули.

Стражи списка пришли сюда из любопытства, желая оценить новичков. Они видели уже немало боёв. Но они не ожидали, что один из новых учеников выставит ветерана списка в таком жалком свете. Это было почти невероятно! Впрочем, нечто подобное случалось и раньше. В их времена лучшие из лучших тоже сразу шли штурмовать рейтинг. Но даже их бои не выглядели так... непринуждённо.

— Об этом младшем брате скоро заговорят все, — заметил У Сун.

Вэй Чжэнь-эр улыбнулась:

— Он станет настоящей легендой.

Цай Син промолчал, но про себя гадал: до какого места этот юноша дойдёт сегодня? Втайне они уже сравнивали его со своими силами. Смогли бы они быстро одолеть его? Каждый понимал: не оказавшись на месте противника, не чувствуя этого смертоносного «преследования», невозможно в полной мере оценить угрозу. И только вступив в настоящий бой, можно понять истину.

— Когда он добьётся успеха, — произнесла Вэй Чжэнь-эр, — я бы хотела сразиться с ним.

Цай Син и У Сун не возразили. В глубине души они желали того же.

Чжун Цай молча наблюдал, ведя про себя отсчёт времени. Бой длился уже столько же, сколько схватка с Цяо Мином. Всё-таки страж списка был крепким орешком... Но едва он об этом подумал, как противники на помосте наконец сошлись в прямом столкновении.

У Шаоцянь внезапно возник в нескольких шагах от врага, его пальцы выпустили тетиву. А в плечо Цзян Телуна с глухим стуком вонзилась длинная стрела. Нет, не одна! Его руки и ноги были пронзены, из ран хлынула кровь. Семь попаданий!

Присмотревшись, зрители увидели ещё шесть стрел — они прошли навывлет и вонзились в доски позади арены. Раны Цзян Телуна не просто кровоточили — казалось, какая-то энергия выжигает их изнутри, не давая закрыться. Во время боя нельзя было принимать пилюли, и лицо стража стремительно бледнело. В этот момент на тетиве Шаоцяня снова возникло несколько стрел.

Чжун Цай замер.

«Старина У, насколько же ты быстрый?!»

Он чувствовал перемещения мужа, но не мог уловить самих движений. Это было... невероятно.

Цзян Телун не мог больше сражаться. Он хотел стоять до конца, но понимал: если немедленно не изгнать чужую энергию из ран, его меридианы будут серьезно повреждены. На восстановление уйдут месяцы, что поставит крест на его дальнейшем развитии.

— Поздравляю, младший брат, — тяжело выдохнул он. — Ты в списке.

С этими словами он спустился с помоста. У Шаоцянь мягко улыбнулся:

— Брат Цзян, благодарю за урок.

Цзян Телун промолчал — он не чувствовал позора. Только сразившись с этим юношей, можно было понять, какую леденящую мощь он источает. Он был просто слабее. Оставалось только гадать, как этот новичок умудрился достичь таких высот... Честно говоря, даже бой с мастером на сто тридцатой позиции не вызывал у Цзян Телуна такого чувства обреченности. Теперь было ясно, почему он с самого начала бросился в бега.

Одержав победу, У Шаоцянь посмотрел на мужа. Обаятельный юноша показал ему большой палец, сияя самой яркой улыбкой. Взгляд Шаоцяня мгновенно потеплел.

Затем он обратился к толпе спокойным, ровным голосом:

— Не здесь ли брат Лу Яо? Прошу наставления.

Лу Яо. Сто тридцать третье место. Его сила была неоспорима. И, по удачному совпадению, он был здесь.

Шаоцянь знал об этом. Лу Яо был самым высокоранговым мастером среди присутствующих, и именно поэтому Шаоцянь вызвал его. Юноша рассудил просто: Цай-эр возглавил список великих мастеров пилюль второго ранга, и он сам не мог позволить себе занять посредственное место. Его муж — лучший, и Шаоцянь должен быть ему под стать!

Лу Яо всполохом тени возник на помосте. У Шаоцянь встретил его приветливой улыбкой.

— Младший брат, прошу наставления, — торжественно произнёс Лу Яо.

Ученик Списка Скрытого Дракона не мог отклонить вызов, если тот был брошен по всем правилам — за исключением случаев медитации или важных дел. Отказ означал автоматическую потерю места в списке. Лу Яо не собирался отступить. Он внимательно наблюдал за прошлым боем, и в нём проснулся азарт воина. Этот новичок был достоин того, чтобы с ним сразиться.

Обошлись без лишних слов. В мгновение ока противники столкнулись. Лу Яо орудовал длинным мечом, его техника была невероятно сложной и изысканной. Но каждый его выпад с безупречной точностью встречала рама тяжёлого лука Шаоцзя. Материал лука был настолько прочен, что выдерживал удары стали без единой царапины. При каждом столкновении клинок Лу Яо жалобно запел, отзываясь дрожащим гулом от колоссальной силы ударов.

Пальцы Лу Яо онемели. Кто этот парень?! Сила его была чудовищной. Меч Лу Яо не был предназначен для лобовых столкновений, его козырем было изящество. Раньше враги пасовали перед его переменчивым стилем, либо, будучи равными в силе, проигрывали, когда Лу Яо находил брешь в их защите. Но сейчас всё было иначе. Любой его удар натывался на глухую стену лука. Искусство Шаоцзя казалось простым, но он с какой-то сверхъестественной точностью перехватывал клинок в самых неожиданных точках.

Противник не то что не мог найти брешь в защите юноши — он не мог даже уловить логику его движений. Как с этим бороться? Но Лу Яо был ветераном сотен сражений. Сохраняя ледяное спокойствие, он старался нащупать закономерность. Даже если это не удавалось, он продолжал гнуть свою линию. Главное — не давать оппоненту вести за собой.

Другие стражи списка стали ещё серьёзнее. Лу Яо стоял выше них, и все они когда-то проигрывали ему. Но сейчас... создавалось впечатление, что Лу Яо зажали в тиски. Техника этого новичка была слишком странной.

У Сун задумчиво произнёс:

— Я схожу за старшим братом.

Остальные удивлённо посмотрели на него.

— За братом Лю?

— Брат Лу, скорее всего, проиграет, — кивнул У Сун, — а этот юноша на этом не остановится.

Вэй Чжэнь-эр хотела было заметить, что таинственной силы новичка может не хватить на третий бой... но осеклась. Она видела, что юноша на помосте по-прежнему свеж и полон сил. Казалось, энергия в его теле неисчерпаема. Это было просто невозможно. У Сун не стал

спорить. Он видел, что этот бой не затянется. Нужно было спешить за Лю Сы.

Лю Сы. Шестьдесят седьмое место. Мастер из первой сотни! Человек, вплотную подошедший к элите первой пятидесятки. Первая сотня и первая пятидесятка — это были не просто цифры, а качественные рубежи. Даже между сотым и сто первым местом лежала целая пропасть в силе.

Чжун Цай смотрел на арену широко открытыми глазами. Старина У снова побеждал. И снова так легко! Удивление сменилось гордостью. Алхимик начал осознавать: это ведь всё-таки мир, где действуют законы «сюжета». И пусть не во всём, но в главном они неизменны. Его муж был тем самым персонажем, которого в «оригинале» все боялись как огня. Его потенциал был неизменным. Академия Цанлун была велика, её ученики — выдающимися, но немногим из них суждено было оставить след в истории этого мира. У Шаоцянь же был «боссом», и его превосходство над рядовыми гениями было естественным. Наверное, если бы он испытывал трудности сейчас, он никогда не достиг бы тех высот позже.

Чжун Цай окончательно убедил себя в этом и теперь смотрел на мужа с нескрываемым обожанием.

«Старина У лучший! Давай, круши их всех!»

Сила У Шаоцяня выросла многократно. Схватки со зверьми и бесконечные тренировки не прошли даром. Он постоянно совершенствовал своё владение луком, вплетая в него крупницы своего наследия. Он просто не подавал виду, как много он работает. Пока Цай-эр создавал пилюли, Шаоцянь ни на миг не прекращал постижение своего пути. И сейчас результат был налицо: его мощь возросла как минимум вдвое по сравнению с днями в Юйцзяо. И пусть он был лишь на первой ступени Освящения — в этой сфере ранг значил не так уж много.

Сражаясь с двумя стражами списка подряд, Шаоцянь с удивлением осознал, что это даже проще, чем его прошлые бои. Он видел каждое движение врага, легко находил слабые места и ещё легче отражал атаки. Ни один из них не представлял для него угрозы. Даже Лу Яо с его изысканной техникой... для Шаоцяня траектория его меча была кристально ясной, а бреши в защите словно сами лезли под руку. Юноша просто прибавил скорости и мощи.

Лу Яо начал сдавать. Под яростным натиском он отступал всё дальше, не находя и тени возможности для контратаки. Шаоцянь наступал, словно неостановимая стихия. Концом лука он пронзил правое плечо Лу Яо, и тот едва удержал меч в онемевшей руке. В тот же миг Шаоцянь выпустил три стрелы одну за другой.

Лу Яо сумел отбить две, но мощь третьей просто вынесла его за пределы помоста.

— Брат Лу, благодарю, — мягко произнёс Шаоцянь.

Лу Яо тяжело вздохнул.

— Я проиграл.

Толпа взорвалась криками. Два боя — две победы! Откуда взялся этот монстр? Ученики наперебой обсуждали увиденное, пытаясь выяснить, кто же такой этот У Шаоцянь.

В этот момент к арене подошли двое молодых людей. Они успели как раз к тому моменту, когда Лу Яо рухнул с помоста. Переглянувшись, они синхронно горько усмехнулись.

— Глаза меня не обманывают?

— Нет. Это точно брат У.

Это были Шао Цин и Цяо Мин. Оба уже нашли наставников и получили то же задание — штурмовать рейтинг. Но, наблюдая за боями день за днём, они понимали, что их сил пока недостаточно. Они боялись, что поражение сломит их волю, и предпочитали просто учиться у мастеров списка. Но прежде чем они успели измениться сами, они встретили старого знакомого.

У Шаоцянь. Человек, который в Юйцзяо заставил элиту знатных семей глотать пыль, оставался недостижимо высок даже в такой цитадели гениев, как Академия Цанлун. Его успехи на вступительных экзаменах были пугающими, но то, что он творил сейчас в Списке Скрытого Дракона, заставляло сердца трепетать.

Особенно когда они слышали шёпотки в толпе: брат У не просто победил двоих, он ждал третьего противника.

Шао Цин обвёл взглядом окрестности арены и, как и ожидал, увидел знакомого юношу, азартно приникшего к самому краю помоста.

<http://bllate.org/book/15860/1506147>